Когда заходила речь о браке Хуа Си Ван, мысли у каждой из женщин в комнате были разные, но все они демонстрировали улыбку на лицах. Яо-ши внутри чувствовала себя весьма скверно, но внешне она улыбалась милее всех остальных.

- Тайтай, это нормально, что вы не желаете расставаться с третьей госпожой из-за того, что она выходит замуж. Тем не менее, брак с Сянь Цзюньваном – это удача для нее. В городе Цзин так много людей, которых привлекает наша семья Хуа.

Последние несколько дней она посылала людей, которые выходили наружу и слушали. Она знала, что то, что обсуждала общественность, слышать было неприятно. Размышляя об этих дискуссиях, в частности о том, что этот брак - то же самое, что «посадить свежий цветок в кучу навоза», Яо-ши чувствовала радость. Ну и что, что Хуа Си Ван была красива и была молодой барышней семейства хоу. В глазах других людей, она была всего лишь некрасивой девушкой, которую никто никогда в глаза не видел, и которая не подходила прекрасному Сянь Цзюньвану.

Старая госпожа была недовольна, когда это услышала. В прошлом из-за невысокого статуса её семьи ей пришлось выйти замуж за старого хоу и быть второй женой. Все говорили, что ей очень повезло, но только она знала, какова была реальность. Однако, даже если внутри она была недовольна, Яо-ши была женой её сына, поэтому тайтай не могла позволить ей потерять лицо на публике. Она слабо улыбнулась, сказав: «Будущее гармоничное общение между мужем и женой – вот величайшая удача».

Яо-ши согласилась с ней. Она знала, что то, что она только что сказала, было неуместно, поэтому она закрыла свой рот и больше ничего не говорила.

Обсуждаемая в качестве главной темы, Хуа Си Ван держала чашку чая с миндальным молоком и пила прохладный напиток молча. Хотя в глазах других людей, она молчала, потому что была смущена, Лу-ши знала, что это из-за лени. Стоило только посмотреть на скорость, с которой она ела, и становилось ясным, что она не позавтракала сегодня, лишь бы подольше поспать.

Она притворилась, что это вполне естественно – подталкивать тарелку с пирожными в сторону Хуа Си Ван. Лу-ши сказала старой госпоже: «Тайтай, вы правы. Как старшие, разве не все мы надеемся, что наши младшие будут жить счастливо?»

Цзюньван, цинван - эти титулы были бесполезны, в отличие от человека, который относится к свой дочери с безграничной любовью. Семья хоу не была одной из влиятельнейших семей города Цзин, но они так же были не в той ситуации, чтобы выдавать дочь замуж для сохранения их привилегий.

Старая госпожа кивнула и продолжила беседу. Она предложила Лу-ши и её дочери остаться до обеда в полдень, но она не настаивала после того, как Лу-ши мягко отклонила её приглашение. Они обменялись еще несколькими любезностями, прежде чем Лу-ши вместе с Хуа Си Ван покинула дом третьего господина Хуа.

***

Весна в городе Цзин была временем, когда мужчины и женщины выезжали на лошадях, чтобы полюбоваться природой. Поэтому на улицах города Цзин никогда не было нехватки в богато одетых горожанах. Когда повозка остановилась, Хуа Си Ван поняла, что есть кто-то более высокого статуса, едущий с противоположной стороны.

В телесериале, в котором она снималась в прошлой жизни, были две влиятельные семьи, имевшие одинаковый ранг, и которые разругались из-за того, чья повозка пройдёт первой.

Только оказавшись в этом времени, она узнала, что обе стороны всегда очень вежливы в подобных обстоятельствах и, торгуясь между собой, они, по крайней мере, несколько раз предложили бы другой стороне проехать первой, прежде чем, в конце концов, решили бы, кто это будет. Даже если одна из сторон имеет более высокий статус, она не станет задирать нос. Если же человек, отказавшийся от права проезда имел какой-то статус, то другой всегда мог послать слугу, чтобы выразить свою признательность.

Семьи, которые обосновались в городе Цзин, по большей своей части пережили взлеты и падения в прошлом. Поэтому они были очень осторожны в своем поведении, не желая портить репутацию своих семей из-за мелких склок.

Спустя некоторое время Хуа Си Ван услышала голос женщины из повозки: «Большое спасибо, госпожа И’Ань, принцесса торопится вернуться в семейное поместье. Госпожа настолько вежлива, что эта слуга благодарит добродетельную госпожу вместо принцессы».

- Вы слишком вежливы. Принцесса имеет более высокий статус и торопится. Ничего добродетельного в этом поступке нет, - голос Лу-ши звучал мягко и в то же время четко, чтобы служанка могла его услышать.

- Примите нашу благодарность, - служанка выразила еще раз выразила признательность. Чуть позже Хуа Си Ван услышала звук проезжающего мимо экипажа. Приподняв угол занавески, она увидела, как мимо проезжает экипаж, вышитый фениксами. На его покрытии были также видны вышитые иероглифы «Жуй Хэ». Так что, по всей видимости, это была карета принцессы Жуй Хэ. Хуа Си Ван опустила шелковую занавеску и откинулась на мягкие подушки, чтобы отдохнуть. В настоящий момент у императора были проблемы с детьми. Хотя в его дворце было много женщин, но до сих пор у него родились только сын и дочь. Проехавшая только что принцесса Жуй Хэ была единственной дочерью императора. И не смотря на то, что она была замужем, она всё еще была в очень хороших отношениях с отцом. Когда мать и дочь вернулись в семейное поместье хоу, на пороге их встретил глава семейства. После того, как они вошли в двери, Хуа Хэ Шэн сказал: «Сегодня посланник принес еще один имперский указ, в котором было сказано перенести свадьбу нашей дочери на более раннее время».

- Что? – в голосе Лу-ши послышалось недовольство. Посмотрев на Хуа Си Ван, стоявшую рядом с ней, она подняла руку, чтобы приказать слугам уйти.

- Разве ты не говорил, что свадьбу устроят не раньше осени?

Хуа Си Ван немного нахмурилась. Помогая Лу-ши присесть, она спросила: «Отец, на какое время император перенес свадьбу?»

Хуа Хэ Шэн вздохнул. В его глазах его дочь была совершенна во всем. Даже её недостаток – лень, сваливали на болезнь, которой она переболела в прошлом. Как он мог допустить, что бы его дочь в такой спешке вышла замуж в такую-то семью?

- Император сказал, что 28-е число следующего месяца – подходящий день.

Хуа Си Ван подняла брови, но промолчала. Она всего лишь играла с небольшим грецким орехом в голубой фарфоровой чашке и явно не интересовалась приказом императора.

Нынешний наследный принц имел средненькие способности, а также был человеком, который не умел слушать других. Он не пользовался популярностью у двора. Но у императора был всего лишь один сын, поэтому он относился с большой осторожностью к своим братьям и их сыновьям. Это можно было увидеть по людям, которых он обручил со своими племянниками.

Женщины в этих пожалованных императором браках были из семей либо недальновидных, либо имевших высокий статус, но не имевших реальной власти.

Не смотря на то, что её семья не относилась ни к одному из этих двух типов, по словам людей снаружи, она была слаба телом и имела заурядную внешность. Все знали насколько был красив Сянь Цзюньван, и насколько все в поместье хоу И’Ань любили свою дочь. Поэтому, когда удивительный мужчина женится на уродливой женщине, разве он не будет сердиться, и не будет пренебрегать первой законной женой, предпочитая ей наложниц?

Но это было бы равносильно оскорблению всего семейства хоу И’Ань, а также оскорблению всех семей, которые были в хороших отношениях с семейством хоу.

Но кто бы осмелился сказать, что император целенаправленно подбирает пары своим племянникам, чтобы у них не было законных наследников? Что же касается слухов о её внешности, император не был обычным человеком, так как он мог услышать об этом?

У Хуа Си Ван были те же мысли, что и у Хуа Хэ Шэна. Он вздохнул: «Это место покрыто золотом и овеяно славой, но на самом деле это самое грязное место».

Услышав это, Хуа Си Ван улыбнулась. Она не ожидала, что кто-то такого статуса, как Хуа Хэ Шэн, может сказать нечто подобное. Его мысли были довольно прогрессивны.

- Если бы я знал, что так получится, я бы устроил брак Си Ван гораздо раньше.

Настроение Лу-ши было слегка подавленным: «Кто же знал, что слухи настолько переврут внешний вид Си Ван, а император всё равно организует этот брак».

Лично она хотела бы выбрать одного из сыновей её братьев или сестер в качестве мужа для её дочери. Таким образом, это облегчило бы некоторые из её забот, и её дочь не пострадала бы. Когда распространились слухи о посредственной внешности Хуа Си Ван, муж и жена никогда не планировали опровергать их, раскрыв правду. Несмотря на то, что для женщины быть красивой было хорошо, излишняя красота не всегда была благом.

Не говоря уже о том, что женская весна была короткой и даже самая лучшая красавица в один прекрасный день начнёт стариться. И если только её внешность была причиной, по которой мужчина захотел на ней жениться, то после её исчезновения, женщину ждал бы весьма печальный результат – ожидание в своих комнатах в одиночестве.

Если бы о внешности её дочери стало бы известно ранее – это вызвало бы большие проблемы. Тогда бы никто не сказал, что мужчина был похотлив, как раз наоборот – людская молва нарекла бы ее дочь роковой красавицей.

Их семья не могла позволить себе участвовать в интригах, они и не хотели в них участвовать, ставя на кон счастье и жизнь их дочери. Кто бы мог предположить, что независимо от их планов, будет издан имперский указ, который так легко решит судьбу их дочери.

Хуа Си Ван знала о желаниях родителей. Она положила грецкий орех, что держала в руке и мягко настояла: «Отец, матушка. Сянь Цзюньван – весьма соблазнителен для других, но, по крайней мере, он не такой уж плохой вариант. Его статус не совсем подходит ему, но благодаря его репутации мы знаем о его поступках и внешности. Кроме того, я не настолько ужасна, как говорят. Я думаю, что Сянь Цзюньван не сделает ничего возмутительного. Вы и так много для меня сделали. Это приказ императора, так кто же посмеет обвинить вас?»

Хуа Хэ Шэн услышав это, понял, что его дочь не хочет понапрасну их беспокоить. Он заставил себя улыбнуться и сказал: «Ты права. Если Сянь Цзюньван не будет к тебе хорошо относиться, я потребую указа о разводе для вас двоих. Наша семья будет поддерживать тебя всю жизнь».

- Хорошо, - сказала Хуа Си Ван с улыбкой. – Не переживайте, я не доставлю вам хлопот.

Она всё прекрасно понимала. Как может быть расторгнут брак, пожалованный императором? Только указом того же императора, но это заставило бы императора ударить в грязь лицом. Разве это не означало бы, что его постановление о браке было не очень хорошим решением?

Но был маленький шанс, что её родители смогли бы это сделать.

Если бы на их месте была бы какая-то другая семья, они бы уже начали танцевать и праздновать, что их дочь выходит замуж за Сянь Цзюньвана.

Проведя полдня с родителями, Хуа Си Ван вернулась в свои комнаты. Глядя на мебель, что была в её комнате для её же комфорта, её губы скривились. После чего она заставила служанок вытащить её шпильки, отдохнула немного и отправилась на обед.

***

Сунь-ши посмотрела на два слова «Сад отдыха» над дверным проемом и не могла не вспомнить, насколько она была потрясена, когда увидела свою младшую золовку на второй день после её брака. Перед тем как она вошла в семью хоу, она слышала множество слухов о том, что ее золовка имела посредственную внешность. Перед её свадьбой, её мать особенно предупреждала её, что бы она хорошо относилась к своей младшей золовке, а не к другим, только из-за её внешности. Сама она всегда считала, что это очень неприятно, когда о хорошей девушке говорили плохо только из-за её внешности, поэтому она долго думала, как приблизиться к Хуа Си Ван, не заставляя ту чувствовать себя неловко. Но когда она, наконец, встретила человека, который был ей интересен, все, о чем она до этого думала, было бесполезно. Для того, что бы описать появление её младшей золовки, просто не находилось слов. Но если бы она была мужчиной, то она несомненно захотела бы жениться на ней и спрятать её подальше от посторонних глаз.

- Младшая госпожа, - увидев входящую Сунь-ши, Бай Ся поспешно поклонилась. Она приподняла занавес, что бы Сунь-ши могла войти в комнату.

- Младшая сестра уже встала? - Сунь-ши была близка со своей младшей золовкой, поэтому вела себя более непринужденно, когда разговаривала с Бай Ся и другими.

- Я прервала обед младшей сестры?

- Невестка, не смейтесь надо мной. Уже почти ночь, не стоит говорить, что это обед, - Хуа Си Ван в синем платье вышла из комнаты и втянула Сунь-ши внутрь, чтобы усадить рядом с собой:

- Невестка, ты пришла ко мне по хорошему поводу?

Сунь-ши улыбнулась, передавая Хуа Си Ван коробочку.

- Мне нужно вернуться к Фу’эру, я не останусь.

Фу’эр был сыном старшего брата Хуа Си Ван и его жены, в настоящий момент ему было восемь месяцев. В этом возрасте ему постоянно нужно было внимание. Вероятно, Сунь-ши пришла сейчас, так как ей удалось поймать момент, когда Фу’эр спал и няня могла последить за ним. Поэтому Хуа Си Ван не стала настаивать, чтобы она осталась и после обмена еще несколькими словами позволила Сунь-ши уйти.

После ухода Сунь-ши, Хуа Си Ван открыла коробочку. Внутри лежали бумаги со сведениями о

людях, связанных с Сянь Цзюньваном и его семьей. Закрыв коробочку, Хуа Си Ван улыбнулась. Независимо от того, насколько эти сведения были полезны, самым ценным были чувства и намерения Сунь-ши.

http://tl.rulate.ru/book/5480/120448